

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Suc. 30 (B)
Correo
ArgentinoFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

Editor
MIGUEL KIREEFF
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

AÑO XXXIV Buenos Aires, Viernes 6 de Agosto de 1982

Буэнос Айрес, пятница, 6 августа 1982 г. № 167

А. СОЛЖЕНИЦЫН

СКОРО ВСЕ УВИДИМ БЕЗ ТЕЛЕВИЗОРА

Всякую минуту, что мы живем, — не менее одной страны (иногда сразу две-три) угрызаются зубами тоталитаризма. Этот процесс не прекращается никогда, уже скоро 40 лет. Но включайте телевидение любой западной страны, раскрывайте любой западный журнал, газету — они полны цветущих улыбок, от вождей государств до рядовых обитателей. Каждый день уменьшается остров западного мира, над ним нависают ракеты, в нем наворачивается осатанелая спираль инфляции, на каждом шагу в мирной жизни рвутся бомбы, стачка ОПЕК грозит оставить без топлива, мир катится в уже нескрытую пропасть, — а Запад цветет улыбками. Да ведь их отработывают еще у детей как правило социального кода. Американская, например, молодежь признает только принцип “о-кей!” и веселиться, а если кто пожалуется о сомнениях или заботах — значит он порочный неудачник. Вот эти не сходящие с лиц улыбки в сегодняшнем западном мире пугают меня, кажутся мне знаком потерянности. Надрывное желание всегда выглядит веселым — уничижительно и опасно для человечества. Нас, на Востоке, инерция страдательных десятилетий давно отучила от внешне-радостного вида. Наши лица перед фотоаппаратами остаются такими же осунутыми, как и в жизни.

Всякую минуту, что мы живем, — где-то на Земле одна-две страны вновь перемалываются зубами тоталитаризма. Но не поняв этого ужаса и не желая помочь отбиваться от него — лишь посылают туда телевизионных операторов, чтоб они фильмировали эту кровь, пот и слезы, передавали агонию страны, а мы бы в своих удобных гостиницах рассматривали бы их. Телевизионные предприниматели, вот и голландские в Сальвадоре, посылают операторов не для того, чтобы выяснить объемную истину и жестокую угрозу своей же цивилизации, но — как недавно и американские телекомпании во Вьетнаме — чтобы доказывать недобросовестно, однобоко, что это гиблое правительство, полно недостатков, и не надо его поддерживать. Странно: отчего же тогда не шлють фильмировать никарагуанские аэродромы, концлагеря, или как сандинисты выкуривают и ски-

вают индейцев? Потому что их туда никто не пустит — и они сразу смиряются. И едут подсматривать с открытой стороны. И скандалить о каждом замеченном промахе или пороке.

Несчастные эти правительства — уже сорок их прошло и кануло! — обреченные коммунистами в жертву: подрываемые безжалостной тоталитарной бандой — они обязаны перед лицом террора той банды продемонстрировать изощренное демократическое балансирование, иначе именно их, а не террористов освищет вся мировая медиа, весь тот мир, который должен был бы стать их союзниками, но спешит утопить их. Утопить — и в форме обманных “переговоров”, как мечутся сейчас мексиканские и французские неунывающие миротворцы, забывшие все уроки 65 лет: такие “переговоры” на время — как раз то, что и требуется коммунистам, чтобы прикрыть обманными обещаниями свое убивающее проникновение. Но нигде на Земле коммунисты никогда не были остановлены переговорами — и всегда выигрывали от них. “Хоть и вспомните бессмертные переговоры Киссинджера с Северным Вьетнамом.” И — как с демократическим сознанием можно предлагать законному правительству переговоры с мятежниками?

Сегодня победное наступление коммунизма отчетливее всего видно в Центральной Америке. Но отдав когда-то без всякого сопротивления Кубу — а через Кубу — Анголу и Абиссинию, а сандинистам даже помогав американским сочувствием и деньгами, теперь — для Сальвадора, Гондураса и Гватемалы можно выдвигать идею благородных переговоров с обманщиками. И снова поднимаются и стройнеют ряды американских пацифистов, не ощущая за плечами мешка так безмозгло проигранного Индо-Китая: “только не вмешательство! Только не разрешить одному советнику взять с собой в джунгли одну винтовку! Еще рано вмешиваться нам!” И так — они будут удерживать свое правительство и сами отступать до тех пор “уже скоро”, когда коммунисты дойдут до границы Техаса. А тогда — уже слышу, как они взволят: “А теперь уже поздно, все упущено! Мы не можем мобилизовать американскую молодежь. Надо — сдаваться...”

Коммунисты везде уже на подходе — и в Западной Европе и в Америке. И все сегодняшние дальние зрители скоро все увидят без телевизора и тогда поймут на себе — но уже в проглоченном состоянии.

И какое было бы удобство для Франции и Англии, если бы телевидение уже оперировало в 1918 году! Троцкий в свою армию, разумеется, не допустил бы ни одного, — и не просились бы и не обижались бы. Не увидели бы их объективы, как он громил жителей Ярославля химическими снарядами и интернациональными отрядами, как расстреливал без суда восставших рабочих Ижевского и Воткинского заводов. Но зато как бы они нахлынули к Деникину и Колчаку, с какой жадностью ловили бы их каждый недемократический шаг, и своими репортажами быстрее бы облегчили западноевропейскую совесть, почему правильно — не помогать и изменить своим недавним союзникам по войне.

Но я так пишу о новейшей русской истории, как если бы на Западе ею “а не прикремлевскими сплетнями” интересовались бы и знали бы ее. После прошлой моей статьи в “Экспрессе” совсем не рядовые по кругозору французы спрашивали: о каких военнопленных я пишу, что они помогали устанавливать коммунистическую власть в России? Да о тех военнопленных из войск центральных держав, которые были после октябрьского переворота не только освобождены, но получили право полного гражданства в стране своего пленения, то есть распоряжаться жизнью чужой страны — и активно привлекались в ряды Красной армии, так что скоро в 90 городах России уже стояли из них оккупационные интернациональные гарнизоны — это в пору полной демобилизации самой русской армии.

Много лет все усилия коммунистического аппарата были направлены скрыть от народа нашей страны “и от Запада” память об истинном ходе событий в начале XX века, и особенно за 1917-1922, и изобразить их в версии коммунистов. И задуманное вполне удалось: в СССР гораздо лучше известно начало 19-го века, чем начало 20-го.1) Историческая память настолько перебита, что даже боль-

шинство сегодняшних советских диссидентов вынуждено вести свои построения и предложения на материале не глубже сталинского времени или на внеисторических политических соображениях. Что же сказать тогда о более отдаленной Европе, где усилиями уже не государственного аппарата, но множество революционных энтузиастов создавалось то же заглушение и искажение? “Г-н Суварин и сегодня имеет неутомимость оспаривать, что коммунисты в России — единственная из партий — питались миллионами вильгельмовской Германии.) Поработали тут и фальшивые художники вроде Эйзенштейна с его прогремешим, но лживым фильмом “Броненосец Потемкин” (придуманные, никогда не бывшие сцены). Только в такой обстановке глубокого непонимания нашей революции может иметь успех в Соединенных Штатах фильм “Красные”. А вот скоро подоспеет и советский режиссер Бондарчук на ту же тему: вялое топтанье у незащищенного Зимнего дворца будет, как обещают, изображено неудержимым штурмом 10 тысяч солдат, которых там и в помине не было в 1917.

Возникло на Западе ложное понимание, что современный СССР есть продолжение старой России — а это путь поперек нее, всрез и на уничтожение. От глаз наблюдателей упущен процесс полного разрыва всех традиций религии, культуры, национального сознания и физического уничтожения десятков миллионов носителей их. В 20-е годы в СССР само употребление слова “Россия” допускалось только уничижительное и ненавистное, а с оттенком преданности вело к аресту. Тогда гремели стихи советского поэта:

*“Мы расстреляли толстозадую
бабу Россию,
Чтобы по телу ее пришел Коммунизм-Мессия”.*

С тех пор русская культура смертельно подорвана и еще встанет ли на ноги?... А сам русский народ, как уже видят демографы Запада, вошел в стадию биологического вырождения, так что за столетие, если не быстрее, должен уменьшиться вдвое, а затем и вовсе исчезнуть с лица Земли! И этот процесс,

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Обзор печати

В "Поездке в Москву" епископа западноамериканской Церкви Василия Родзянко (ездил он навестить тяжело больную сестру), печатавшейся с продолжениями в феврале с. г. в "Новом Русском Слове" привлекает внимание следующее место:

"Один молодой человек спросил меня относительно канонизации новоявленных мучеников, которая только что была произведена в Нью Йорке. Похоже, что об этом знает вся Москва — они слышали об этом по "Голосу Америки" и по Би-Би-Си и читали в своих газетах. Даже журналисты и правительственные чиновники спрашивали меня об этом и обсуждали вопрос во всех аспектах. Но этот юноша открыто сказал: "Это замечательно для нашей страны, что впервые русский царь причислен к лику святых."

Не лучший ли это ответ противникам прославления Государя Николая Александровича с Семейей? Вот подлинный глас народа, истинный голос России...

Об отношении народа вообще к Церкви, владыка Василий отмечает: "от былой враждебности не осталось и следа". Ну, враждебность-то и была не у народа, а у "актива", как любил выражаться И. Л. Солоневич. Что же до того, что больше не бывает попыток сорвать пасхальную службу со стороны хулиганских банд, — тут дело, конечно, не в изменении настроений масс, а в каком-то очередном повороте стратегии властей: все такого рода демонстрации в СССР организуются отнюдь не снизу и не спонтанно, а по указаниям партии и правительства. Впрочем, возможно, что те-то как раз и решили воздержаться, видя что их меры уж

очень непопулярны и могут нарваться на стихийный отпор...

Просматривая газету в целом, удивляешься утверждающемуся в ней характеру захолустного провинциализма. В частности, поражает неверное почти сплошь написание географических названий и имен исторических лиц: столица Гаити вместо Порт о Пренс названа Порт-О-Принц; великая австрийская императрица вместо Мария-Терезия именуется Мария-Тереза; и т. д.

"Русская Мысль" печатает с продолжениями длиннейшее коллективное исследование Р. Орловой и Л. Копелева "Чудо Корнея Чуковского". Одна из задач авторов, — вслед за Чуковским (которого винить не будем: он писал под советским игмом, не всегда то, что бы хотел; а ранние его работы после революции могли отражать широко распространенные в те годы оптимистические иллюзии), найти оправдание позорному (!), на их взгляд, поступку Н. А. Некрасова, выразившего радость по поводу спасения жизни царя Александра 2-го при неудачном покушении Каракозова.

В СССР такая словесность может быть на своем месте; но опубликование ее в зарубежной и эмигрантской газете поражает своим неприличием! Оставляя в стороне отношение к терроризму вообще, и к монархии вообще, — Царь Освободитель, воплощая в себе поворот России на путь реформ и преобразований, проникнутых духом самой высокой гуманности, которому либеральная и не вовсе оголтелая в революционных устремлениях часть интеллигенции только и могла горячо сочувствовать, видя в нем залог осуществления своих

надежд и пожеланий.

Если Некрасов нуждается в извинениях, то уж скорее за то, что он, по выражению Фета:

*Влачил по прихоти народа
В грязи низкопоклонный стих,*

подчиняя свой большой талант низменным и ложным задачам дешевой демагогии; отнюдь же не за то, что проявил, — будь то из страха и расчета (как думают Орлова и Копелев), или по проблеску совести и здравого смысла, почтительное отношение к великому монарху, чья смерть повернула Россию с дороги мирного прогресса на такую жестокую борьбу между правительством и левой общественностью.

Кому-кому, а уж русскому беженскому печатному органу, претендующему продолжать идеи дореволюционной российской элиты, окрашенные в тона умеренной бледнорозовой оппозиционности помещать столь откровенно марксистские литературоведческие описания куда как не престало!

стские литературоведческие описания куда как не престало!

"Новое Русское Слово" перепечатало из издающегося в Иерусалиме журнала "22" статью Б. Хазанова "Мысли о знатном происхождении". Автор нам известен своею талантливою повестью "Час короля", содержащей апологию монархии (правда, конституционной) и рассказом "Страх" (о советском терроре), опубликованным когда-то в журнале "Время и мы".

Статья посвящена упадку русской литературы: "Что-то стряслось с русской словесностью. Чехов, Толстой, Достоевский, — вот наши Карл 12-ый и Филипп 2-ой: а дальше кто?" Но ведь что стряслось, оно хорошо известно: большевизм. При нем не попишешь!

Для поэзии, по меньшей мере, дату падения можно перенести на более поздний период. Сам Хазанов называет Блока, Мандельштама, Ах-

ИЗ САМИЗДАТА

К прославлению Новомучеников Российских

...Советская печать откликнулась на канонизацию Николая 2-го соответствующим образом. Небольшая статья в "Литературной газете" (ЛГ, № 44, 28 октября 1981, с. 9), к сожалению, являла собой смесь "жаргона подворотни" и малодушных умолчаний. Знаменательно уже то, что реагирует на событие не "Правда", а газета "для интеллигенции", более камерная (но не от слова "камера", как шутят у нас в России). Казалось, именно центральный орган компартии должен был бы исчерпывающе, тэзис за тэзисом, изложить передовой и научный взгляд на причисление императорской семьи к лику святых. Но ведь это значило бы... оповещать об акте канонизации всю страну! Это значило бы быть вынужденным сказать хоть малую толику правды: хотя бы, кто канонизировал. Кроме того, тон официального идеологического органа должен быть все же приличным, а писать прилично о враге — значит признавать не только его существование, но и значительность. Вот и поручаются дела такого рода "литературке", с этой целью постоянно рядящейся в полулиберальные тоги. Только здесь вполне может пройти подобный текст:

"Разные из Штатов вести приходят. Бедные с голоду мрут. Богатые с жиру бесятся. Цены и безработица растут. Генералы и государственные мужи сатанеют (...).

Последний русский монарх Николай 2-й, а также царица Александра, их дети и их же белогвардейские прихвостни будут канонизированы, то есть возведены в ранг святых, 1 ноября. Сообщил об этом журналисту некий "священнослужитель Грегуар" (...).

Темный был мужик Гришка (Распутин — Н. А.), но Николая всегда считал недоумком и третировал как хотел (...).

(Америка) давно уже надругалась над всеми божьими заповедями и сотворила себе кумира. Кумир этот — утробная ненависть к свободе, прогрессу, миру, равенству людей. Потому и записывают Николая кровавого, хоть и с изрядным опозданием, в американские святые...

Только будь я Грегуаром, то одним Николашкой бы не ограничился".

Далее следует ироническое предложение причислить к лику святых Людовика 16-го, Марию-Антуанетту, Фарука, покойного шаха Ирана, а также почему-то Гитлера, Нго Дин Дьема и ряд латиноамериканских диктаторов (кстати, на этой же странице "преспокойно" помещены дружественные материалы о "лидере ливийской революции" палаче М. Каддафи).

Зададимся вопросом: откуда эта удивительно лакейская злоба, которую не может скрыть даже деланная презрительная насмешка? Почему почти семьдесят лет спустя советские официозы не способны говорить об императоре спокойно и трезво, без смердяковского зубового скрежета? Ответ, видимо, прост. Советская власть до сих пор панически боится даже призраков убитых ею Николая, Александры и их детей. Отсюда и страх перед какой бы то ни было правдой обо всем, что их касается. И выходит, что единственным источником информации для советской прессы оказался... "священнослужитель Грегуар", с которым и ведет бесстрашный советизм свою полемику. Выходит и то, что Николай 2-й "записывается" в "американские святые"! Ведь даже с презрением написать, что "в русские" — страшно... По этой же причине власти не решились заставить отмежеваться от этого акта Московскую Патриархию: это снова бы означало огласку нежелательной для масс информации, невольную апелляцию к страшным призракам, кровь которых от руки большевиков пролилась из всего русского народа как бы первой...

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВ

возможно, необратим.

И как тут не восхититься смелостью Карильо и Берлингуэра! Они "в оппозиции" социализму "советского образца"! — как будто бы в Корею, или Китай, или Кубе мир где-нибудь видел другой образец. Их было уже сорок проб, и оказывается все "недостаточно марксистские". Нет! дайте еврокоммунистам извести еще 15 миллионов человек, и осуществить еще 2 образца социализма, о которых, увы, последующие критики тоже выскажутся, что они "не вполне марксистские". (А разве мало проговорено в самом "Коммунистическом Манифесте", что такое марксизм?) Все расхождение между этими двумя: итальянские коммунисты считают, что Великий Октябрьский переворот сегодня, после 65 лет, уже утратил свое руководящее значение, а испанские — что и сегодня не утратил! Это — тот самый бандитский переворот, который с первых же ленинских дней лишил наш народ всех и всяких прав, затем отобрал у крестьян землю — 4/5 всей возделываемой земли России (по революционной легенде "дал" землю), превратил богатейшую страну в голодную, нищую и уничтожил десятки миллионов людей! Если бы Карильо и Берлингуэр были честны, они давно бы прокляли этот октябрьский переворот с самого его начала и сняли бы со своих партий позорное название "коммунистических".

Молодым людям Запада, сознающим пороки общественной системы, в которой они живут, но уже понявшим и цену коммунизма и честно ищущим некий "третий путь" построения общества, я хотел бы сказать: вместе с вами я тоже углядел достаточно пороков западной системы. И особенно в нынешний монополитический век она утратила многие черты прежде задуманной истинной, но и ответственной свободы; и страсть к обогащению и наслаждению перешла нравственные пределы; и нередко западные правительства направляются совсем не теми, кто выбран на выборах, а из тени; и безумные капиталисты сами же питают коммунистического зверя на всеобщую и свою собственную гибель. И, разумеется, для будущего мы обязательно должны искать и 3-й, и 4-й, и 5-й пути, — не всем же одно, но все на высоту! не в примитивных экономических комбинациях, но в укреплении духовной основы общества. Однако так уплотнились опасности нашего времени, что на поиски те нет отдельного досуга — а уже раскрыта пасть 2-го пути — откусить нам всем головы раньше тех поисков. И надо успевать и не трусить отбиваться от нее.

И это еще — пока советские коммунисты не помирились с китайскими. А признаки есть. А тогда у них дало пойдет еще куда поворотистей.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

матову (и с ними — Бродского; не много ли тому чести?). Удивительно, почему он умалчивает о Гумилеве и Есенине; двух, пожалуй, самых замечательных русских поэтах 20-го века?

Стоит ли, однако, ахать как Хазанов, что мол до нас не дошли: "новый европейский роман, современная музыка, новая западная протестантская и католическая теология"? Ведь, расшифровывая эти звучные слова, мы получим другие, менее приятно выглядящие: порнография, какофония, духовная деградация!

Что же до глубины падения у нас писательского искусства, не надо его и преувеличивать. Освободившиеся от ига, как Солженицын, да и Максимов, а равно и пишущие там, как недавно скончавшийся Домбровский и ныне здравствующий Светов, и даже публикующиеся только в СССР, как школа деревенщиков типа Солоухина, Абрамова, Распутина, доказывают, что если еще не гении, то вполне солидные таланты у русской нации на лицо. Не будем поэтому отчаиваться за будущее!

А что в эмиграции пока попадают, наряду со способными, многие литераторы и вполне бездарные, иные притом и не слишком честные, оно не диво, и из-за этого расстраиваться было бы напрасно.

Бюллетень Русского Студенческого Христианского Движения под редакцией К. Ельчанинова, № 41, за май 1982-го г., открывается "выдержками из писем, полученных из России окружными путями". Приведем отрывок, которым начинается первое письмо: "Положение Церкви в России печально, но отрицанием, критикой она только ослабляется, а состраданием к немощи и любовью — укрепляется. Надо проповедывать ее мистическую сущность. Поэтому для нас очень важно прославление Новомучеников Российских. У нас это было воспринято как духовная радость, люди плакали, поздравляли друг друга, священники служили молебны".

Вот еще кусочек из другого письма: "Единственная надежда на спасение России и всего мира это возвращение России к Православию. Возвращение это начато, но идет оно невидимым, таинственным крестным путем. Мир его не слышит, не знает, не верит в него. Поэтому и не может помочь. В частности, Запад не верит в это, ибо это невидимо".

Возникает вопрос, как же и почему же юрисдикция Константинопольского Экзархата, к которой принадлежит Движение, не признает канонизацию? Ведь цитируемые выше фразы суть, явно, подлинный голос народа, который, как известно, есть и глас Божий!

Насколько честнее и разумнее было бы присоединиться к правильному и мудрому мероприятию Зарубежного Синода, забыв о недостойных спорах, кто начал первый и кому принадлежит инициатива! Ведь объединившись, хотя бы на миг, хотя бы в одном конкретном, живом вопросе, мы бы как раз и содействовали спасению России и мира и возвращению России к Православию. А ради такой цели раздоры, разногласия, личные обиды, — все бы должно отойти на задний план!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Е. ХАСАПОВА

ДОРОГОЙ ДРУГ

Белград. Югославия. Русско-сербская женская гимназия. Зубрежка, экзамены. "случайные" встречи с гимназистами. Милая Варвара, спасающая нас, сыпящимися из ее широкого рукава шпаргалками... Занятия легкой атлетикой, Маркуша и мечты о рекордах в метании диска, бегах, прыжках... Русский клуб — "штек", плавание, гребля... кто переплывет рукав Савы, кто прыгнет глубже, кто плавает быстрее...

Во всех этих воспоминаниях всплывает образ веселой, гибкой, смеющейся Танюши...

Война. Берлин. Вена. Национальная работа с молодежью. Бомбежки, в которых пропадают все последние пожитки.

И опять образ Тани, пережившей уже сейчас, в свои молодые годы, так много горького и тяжелого...

Аргентина. Татьяна Владимировна, жена В. К. Дубровского, его верная помощница в издании газеты "Наша Страна". Мы виделись редко. Разные жизни — у Татьяны Владимировны общественная, у меня домашняя. Но все чаще и чаще разговоры по телефону. Радостное или печальное — с первым, с кем поделиться это с Таней. Она все выслушает, все поймет. Иногда возникнет "бурный" разговор (Таня говорила: "у меня есть капля татарской крови"). Таня стойко оставалась при своем мнении, но никогда его не навязывала, не стремилась доказать, что она права...

После смерти мужа Татьяна Владимировна взяла непосильный труд издания газеты на себя. Свободного времени оставалось мало. И когда оставалось — Татьяна Владимировна часто тратила его на молодежь, которая собиралась у нее поговорить, послушать музыку, посмотреть книги ее библиотеки...

Время ее болезни прошло как-то слишком быстро. Да это и понятно: она ведь все скрывала, переносила первые симптомы болезни сама, никому не говоря, жертвовала своим лечением ради газеты, чтоб не беспокоить брата, друзей... Таня, мой дорогой друг, ушла.

У открытой еще могилы Тани я услышала слова: "Это был человек никогда никому не сделавший ничего плохого".

Тяжело потерять, трудно забыть человека, умевшего быть добрым, верным и отзывчивым другом.

Е. ХАСАПОВА

Из редакционной почты

Многоуважаемый Михаил Владимирович!

От имени всех имперцев Центрального Отдела и лично от себя и моей супруги, позвольте выразить наше глубокое соболезнование по поводу преждевременной кончины Вашей дорогой сестры.

Татьяна Владимировна верно исполнила свой долг перед нашим многострадальным отечеством. Да примет ее Господь Бог в селения праведных, да заступятся за ее светлую душу Новомученики и Исповедники Российские, во главе с Царем-Мучеником Николаем и Его Августейшей семьей, служению которым она посвятила всю свою жизнь.

С имперским приветом,
Г. А. ФЕДОРОВ
Генеральный секретарь
Российского Имперского
Союза-Ордена

ДОПОЛНЕНИЕ

"Наша Страна" — не большая по размеру. Поэтому в ней затруднительно печатать такие большие корреспонденции, как моя "Кубань верна монархии" ("Наша Страна" №1669). Но все же публиковать такие материалы необходимо, потому что они о гражданской войне после гражданской войны. Дело в том, что гражданская война неверно считается оконченной весной 1920-го года. На Северном Кавказе — 2-го апреля 1920 года.

То, о чем я сообщал в своей корреспонденции не освещалось ранее ни в учебниках истории, ни в мемуарной литературе. Будто этих событий не было. Большевикам выгодно умолчать о сопротивлении им народа.

Мне, по поручению нашей группы, приходилось объезжать станицы Кубани и много беседовать с бывшими казаками. Объезжал я станицы вместе с бывшим капитанармусом 1-го Черноморского казачьего конного полка генерала Бабиева, полным георгиевским кавалером Федором Федоровичем Крутоголовым. Сейчас его нет в живых. Он участвовал в боях, состоял в армии генерала Пржевальского вплоть до лета 1924 года. Был он непоколебимым монархистом. Я хотел бы отметить, что статья "Кубань верна монархии" посвящается его памяти.

Кубанцы верные трону оказывали всегда и продолжают оказывать сейчас сопротивление большевикам. В доказательство, я вскоре помешу в "Нашей Стране" подробное описание Краснодарского восстания 1963 года. Три дня город находился в руках восставших!

Кубанцы в любой момент готовы к новой вооруженной борьбе с большевиками во имя монархии.

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЖУРНАЛА

Нам пишут из Вашингтона:

Редактор-издатель выходящего здесь монархического журнала "Зарубежная Русь" А. А. Соллогуб заявил, что "считаясь со своим возрастом и сердечным недомоганием" решил предложить Российскому Имперскому Союзу-Орденом стать соучастником издания, а в случае своей смерти — его полным и единовластным собственником.

Начальник Имперского Союза П. Н. Колтыпин назвал это решение "актом политического национального целомудрия" и выразил желание, чтоб оно послужило ярким примером и другим русским людям и побудило их "всячески стремиться крепить силы нашего единства".

Одновременно А. А. Соллогуб сообщил, что журнал больше не будет издаваться на двух языках: русском и английском.

"На издание "Зарубежной Руси" на двух языках возлагались большие надежды, — признался маститый издатель. — В связи с приходом к власти президента, за которого подали свои голоса почти все русские избиратели, казалось, что наступает новая политическая эра в США в отношении к русскому народу и России, тем более, что новая администрация высказала твердо и определенно свое отрицательное отношение к коммунизму и советской власти. Казалось, что русский журнал на английском языке необходим американской общественности и новой администрации для выяснения многих русских политическо-общественных вопросов. Но надежды наши не оправдались. Между нами, национально-мыслящей частью русской эмиграции и американскими властями и общественностью, за весьма незначительным исключением, лежит непроходимая пропасть. Американцы бескомпромиссно стоят на платформе демократизма — даже и самые правые консерваторы. Мы же, "Зарубежная Русь", — на платформе национализма и монархизма. С той только разницей, что мы, русские националисты, понимаем других, уважаем их мнения и взгляды, не навязывая им своих, и стремимся призывать их к сотрудничеству для общей борьбы с мировым злом — коммунизмом. А американцы, в своем большинстве, считают национализм — мировым злом: они патриоты, но им чуждо национальное чувство. Им даже коммунистическая советская власть ближе, нежели национальная Россия, которой они почему-то боятся и на прошлое которой клеветают, прислушиваясь к советской пропаганде, поддерживаемой демагогами-добрянскими и большинством диссидентов, особенно еврейских, бегущих из СССР. Когда стало ясно, что "Зарубежная Русь" — не демократия, весь интерес американских консерваторов к ней пропал. Но печальнее всего то, что американский демократизм связан с расчленением России. Печатание журнала на английском языке в таких условиях оказалось бесполезным, тем более, что отношение к нам, русским, не только не улучшилось, но пожалуй, ухудшилось. Не только бесполезным, но и смешным".

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПУТЬ К ЕДИНЕНИЮ

Эмиграция неоднократно пыталась объединиться. Неудача на лицо. Может быть, пора по другому принципу: с нами все, у кого Россия болит.

Надо научиться слушать мнения, пусть с нашей точки зрения вздорные и даже вредные. Мнения тех, кому Россия дорога, кто ей готов служить всеми силами. Слушать... и не видеть в каждом оппоненте предателя или провокатора: таковые знать не спорили бы, а наоборот — поскорее соглашались.

А если ближе подойти к автору очередного рецепта спасения России, посмотреть на его неустроенный быт, на жизнь и блага земные пожертвованные все тому же служению любимой родине — полюбить и оценить этого оппонента, найти с ним общий язык и взаимное понимание и уважение можно вполне. А там — любви все доступно — даст Бог, и истину сообщим найдем не "мою — единственную", а общую для всего нашего многострадального и многогрешного народа Богоносца.

Д. Ржанов (Франция)

ОПРАВДАНИЕ НЕ РАВЕНСТВО

Хотим мы этого или не хотим — но и мы, и дети наши, и даже наши отцы воспитаны "с левым уклоном": позунги пресловутого равенства впитали с молоком матери и с первым еще бессознательно услышанным воплем соседского радио усвоили как непреложные истины. Не говоря уже о влиянии школы и среды. Отталкиваясь от этого уклона, уже последующим трудным сознательным процессом приходится выработать свой монархизм и свое православие.

Вот из-за пережитков этого

уклона меня было шокировало, что в ряду новомучеников первым упоминается Государь Император. Пришлось, с трудом призвав рекомендуемое смирение и послушание, немало почитать и поразмыслить, прежде чем глубоко, внутренне, до конца согласиться с правильностью такого порядка. Поскольку за истекшие месяцы разговоров о прославлении мне пришлось встретиться с неким числом шокированных тем же, хочу поделиться плодом моих поисков.

Многие мученики перетерпели не меньше, чем мученики царственные: если вообще можно говорить о мере муки. И даже перетерпели муки более конкретно, более видимо за Церковь и Христа. Но они или случайно "попались под руку", или сознательно, добровольно шли на исповедничество,

или уничтожались, как класс — что отнюдь не умаляет их мученичества и огромных личных заслуг.

Царь же был Помазанником Божиим, и уничтожили его целенаправленно и безусловно, именно как такового: в момент гибели он не являлся ни претендентом на власть, ни политической фигурой, ни даже борцом, но был — символом, силой духовной. И расплата была не за личные его человеческие поступки, качество или грехи, а за Божественную Избранность, за неравенство. Что отразилось и на мученичестве его близких. Тяжкая привилегия... но православным монархистам ли ее оспаривать?

А. Ефимова (Уругвай)

**ВЫШЛО ВТОРОЕ
ДОПОЛНЕННОЕ
ИЗДАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
З. К. ЯЦУТЫ-ЦЫБУЛЬСКОЙ**

С заказами обращаться в Редакцию «Нашей Страны».

Зарубежная Жизнь

УСПЕХ РУССКОГО В ПАРАГВАЕ

В прошлом году в г. Асунсионе (Парагвай) произошло событие являющее собой пример русской настойчивости и труда.

Были освящены в присутствии президента республики генерала Штресснера и официальных лиц 4 парохода по 3 тысячи тонн каждый — первые в Парагвае, могущие плавать по океанам для перевоза парагвайских товаров за границу. Эти пароходы построены на верфях в Бразилии (стоимостью в 2.400.000 долларов), благодаря стараниям и упорному труду нашего соотечественника Святослава Канонникова и его сотрудников-парагвайцев, вложивших капитал в общество "Эмпреса де Навегасион Флувиал и Маритима".

С. В. Канонников является председателем этого общества. Привезенный родителями в Парагвай в 1926 г. трехмесячным ребенком С. В. Канонников сохранил традиции своего отца, и несмотря на то, что свою жизнь проводит в этой стране — остался глубоко русским. Русская колония гордится его успехом, желая ему процветания в его многотрудной деятельности. В своей речи С. В. Канонников отдал должное процветанию страны под управлением ген. Штресснера и как русский по крови, упомянул в своем слове русских, отдавших свою жизнь на войне в Чако, и вообще наших соотечественников, послуживших на пользу страны.

Л. ОССОВСКИЙ

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу неприятных для печати рукописей.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 пэсо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина 8.000 пэсо; Франция 4 франка; США и все остальные страны — 0,80 долларов. Почтовые переводы, чеки и Монеи Ордер просьба посылать на имя издателя и по адресу указанному на первой странице.

ЦЕНА НА "НАШУ СТРАНУ" В АРГЕНТИНЕ

С настоящего номера (№1672), цена на "Нашу Страну" в Аргентине будет равняться 8.000 пэсо за номер.

Цены на газету в остальных валютах не меняются.

СТОИМОСТЬ ОБЪЯВЛЕНИЙ В "НАШЕЙ СТРАНЕ"

Стоимость объявлений в "Нашей Стране" равняется цене трех номеров газеты за каждый сантиметр в одну колонку, в валюте той страны откуда дается соответствующий заказ.

К СВЕДЕНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ в С.Ш.А.

Представитель в США Анатолий Семенович Денюсов принимает подписную плату по адресу:

Mr. ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave
San Rafael CA 94901 U.S.A.

Подписчики в Австралии, Германии и Англии также могут посылать подписную плату Анатолию Семеновичу.

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА 4 НОМЕРА

В Северной Америке и Австралии — 19 ам. долл. с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 французских франков, с воздушной доставкой — 100 французских франков.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. А. Киселева.

Подписную плату направлять:

Rev. A. KISELEV
1000th Anniversary Committee, 322 West 108th Street
New York, N.Y. 10025. U.S.A.
Тел.: (212) 663-9093

Альманах „ВЕЧЕ“

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

«Вече» — альманах национального русского направления.

«Вече» — абсолютно независимое издание, открытое для высказывания взглядов и обсуждения проблем русского национального возрождения, которые либо умышленно замалчиваются органами так называемой «русскоязычной» печати, или же освещаются ею с явно антирусских позиций.

«Вече» — печатный орган двойной направленности: на российское зарубежье и на Россию, медленно и с трудом оправляющуюся от нанесенного ей почти смертельного коммунистического удара, но еще живую, нащупывающую пути возрождения и спасения.

Цена отдельного номера 12 НМ, подписка на 4 номера 40 НМ или эквивалент в любой западной валюте. Пересылка воздушной почтой за счет заказчика.

Заказы направлять:

Russische Nationale Vereinigung e. V.
Theresienstrasse 118-120, 8000 München 2
West Germany